

УДК 316.4.066

От упадка к возрождению: социально-предпринимательские практики в российских деревнях (на примере Урала и Сибири)

Елена Борисовна Архипова

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
e.b.arkhipova@urfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы функционирования и развития российской глубинки. Показаны разрушительные последствия массового оттока сельского населения в города на протяжении прошлого века. Подчеркивается необходимость поиска альтернативных вариантов возрождения умирающих сельских населенных пунктов. Цель данного исследования — изучение успешных практик социального предпринимательства в сельских поселениях регионов Урала и Сибири. Учитывая высокую разнородность регионов в составе РФ, акцент был сделан на удаленных от центра территориях Урала и Сибири, которые характеризуются низкой плотностью населения и состоят из крупных по площади административно-территориальных единиц. В процессе исследования был осуществлен анализ статистических данных, государственных программ поддержки и развития села, а также кейсов успешных социально-предпринимательских практик в уральских и сибирских деревнях. Впервые в отечественной экономической социологии выделена специализация регионов по направлениям социального предпринимательства в сельской местности, которая обусловлена особенностями расселения и социально-экономического развития. На Урале это малый экологический агробизнес, в Сибири — сельский туризм. В заключение сделан вывод о большом инновационном потенциале социального предпринимательства в развитии села. Иницилируя свои идеи с «низов», социальные предприниматели предлагают яркие, нестандартные механизмы решения проблем российской глубинки, которые можно успешно тиражировать. В статье показано, как частная практика сельского туризма в сибирских деревнях со временем оформилась в отдельное направление социальной политики устойчивого развития сельских территорий. На основе анализа кейсов малого социального агробизнеса на селе были предложены наиболее перспективные его направления.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, развитие села, социология села.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-47-60

Цитирование: Архипова Е. Б. От упадка к возрождению: социально-предпринимательские практики в российских деревнях (на примере Урала и Сибири) / Е. Б. Архипова // Siberian Socium. 2017. Том 1. № 2. С. 47-60.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-47-60

ВВЕДЕНИЕ

Рост экономической, политической и культурной значимости городов по сравнению с сельской местностью — неизбежный процесс на современном этапе развития общества. Будучи к концу XIX в. аграрной страной, Российская Империя (а затем СССР) переживала стремительный отток

сельского населения в города в начале прошлого века. В 1958 г. в европейской части СССР был зафиксирован урбанизационный переход, когда доля городского населения перешагнула через порог в 50%. В Советском Союзе в целом это произошло спустя три года [1, с. 155]. Однако в дальнейшем подобные процессы замедлились, и

на протяжении последних 20-30 лет соотношение численности городского и сельского населения остается практически неизменным. Тем не менее, говорить о том, что проблема упадка и разрушения российских деревень исчерпала себя, будет еще не совсем правильно. На данный момент в поле актуальности выходит не столько вопрос о сокращении численности сельского населения, сколько проблема снижения его качественных характеристик, условий его жизнедеятельности, ухудшения социальной среды российских деревень. Ряд факторов (отсутствие перспектив для трудоустройства, неразвитость бытовой инфраструктуры, отставание социальной сферы, слабые коммуникации и др.) приводят к тому, что молодое трудоспособное население после получения образования в ближайших или отдаленных городских населенных пунктах предпочитает не возвращаться в родную деревню, а укореняться в городах. Наметившаяся тенденция возвращения в родовые гнезда лиц среднего возраста, религиозная и экологическая миграция, а также различные государственные программы поддержки молодых специалистов при переезде на село после окончания вуза не способны в полной мере компенсировать нехватку трудоспособного населения и квалифицированных специалистов в сельских населенных пунктах.

Однако на самом деле не все настолько печально. Процесс активной урбанизации в нашей стране уже давно завершился. И, как это ни парадоксально звучит, современные мировые кризисы и санкции, накатывающие волна за волной, открывают новые возможности для развития сельских территорий [17] с использованием альтернативных ресурсов и инициатив. В данной ситуации открываются возможности для развития социально-предпринимательских практик, реализуемых в экономическом и социальном пространстве сельских населенных пунктов. Демонстрируя независимость, гибкость и креативность, социальные предприниматели могут вносить существенный вклад в развитие и возрождение российских деревень. Данная статья — результат авторского исследования, целью которого было изучение успеш-

ных социальных предприятий в уральских и сибирских деревнях. Учитывая разнородность территорий в составе России по уровню их социально-экономического развития, мы сконцентрировали свое внимание на удаленных от центра регионах с низкой плотностью населения, включающих в себя значительные по площади административно-территориальные единицы, в которых имеются как крупные города, так и значительные исключительно сельские территории.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ: ЧТО МЫ МОЖЕМ УЗНАТЬ ИЗ СТАТИСТИКИ

В настоящее время большая часть населения Российской Федерации проживает в городах. По данным Росстата, на 1 января 2017 г. доля городского населения в общей численности населения составляет 74,3%, доля сельского населения — 25,7%. Соответственно, на каждую тысячу горожан приходится 346 сельских жителей [5]. Уровень урбанизированности регионов России неоднороден. В таблице 1 представлено соотношение численности городского и сельского населения по различным федеральным округам.

Доля городского населения предсказуемо выше в ЦФО, СЗФО и УрФО. Именно эти регионы раньше всей остальной территории РФ завершили

Таблица 1. Доля городского и сельского населения
Table 1. The proportion of urban and rural population

	Численность населения на 1 января 2017 г., доля в процентах	
	городское население	сельское население
РФ	74,3	25,7
Центральный ФО	82,1	17,9
Северо-Западный ФО	84,3	15,7
Южный ФО	62,4	37,6
Северо-Кавказский ФО	49,1	50,9
Приволжский ФО	71,7	28,3
Уральский ФО	81,2	18,8
Сибирский ФО	73,0	27,0
Дальневосточный ФО	75,7	24,3

урбанизационный переход. В ЮФО и СКФО доля сельского населения значительно выше общероссийских показателей. Более того, говоря о СКФО, мы можем констатировать тот факт, что урбанизационный переход на Кавказе еще не произошел и доля сельского населения до сих пор превышает количество городских жителей.

Общее число сельских населенных пунктов в стране насчитывает более 150 тысяч. По данным переписи 2010 г., более половины всех сельских поселений (54%, или около 82,8 тыс. населенных пунктов) — это мельчайшие и мелкие поселения, в которых проживает от 1 до 100 человек. Только в 5% сельских населенных пунктов (около 7,8 тыс. поселений) численность населения превышает 1 000 человек. Сравнение данных двух последних переписей населения демонстрирует печальную статистику роста числа вымерших деревень. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. было выявлено около 13 тысяч деревень без населения, что на тот момент составляло 8,4% всех сельских населенных пунктов. В 2010 г. уже 12,7% сельских населенных пунктов не были заселены, то есть почти 19,5 тыс. российских деревень существовали на карте, однако по факту уже были заброшены. Таким образом, за период между переписями населения число обезлюдивших деревень выросло на 6 330, или более чем на 4% [9].

Каждый регион РФ уникален по характеру и масштабам проблем, связанных с функционированием и развитием сельских территорий. Остановимся более подробно на Среднем Урале и Западной Сибири. Уральский федеральный округ (УрФО) включает в себя 6 административных единиц общей площадью 1 818,5 тыс. км². По официальным данным на 1 января 2016 г., плотность населения составляла 6,8 человека на 1 км². Общее количество муниципальных образований — 1 349, в том числе: муниципальных районов — 93, городских округов — 110, внутригородских районов — 7, городских поселений — 77, сельских поселений — 1 062. Доля сельских поселений в общей численности муниципальных образований составляет 79% [6, с. 432].

Сибирский федеральный округ (СФО) включает в себя 12 административных единиц. Общая площадь территории — 5 145,0 тыс. км², плотность населения — 3,8 человека на 1 км². Общее количество муниципальных образований — 4 069, в том числе: муниципальных районов — 318, городских округов — 77, городских поселений — 243, сельских поселений — 3 431. Доля сельских поселений в общей численности муниципальных образований составляет 66% [6, с. 482].

УрФО — третий по степени урбанизированности федеральный округ в РФ. Практиковавшаяся в течение продолжительного времени ориентация на промышленное развитие региона породила социально-экономическую политику тотальной урбанизации, которая и привела к резкому сокращению сельского населения [14, с. 18]. Исключения составляют сельскохозяйственные районы Среднего Урала: Курганская область и Тюменская область (без автономных округов), где доля сельского населения значительно выше, чем по федеральному округу в целом (38,2% и 34,1% соответственно). Особняком выделяется ХМАО, где климатические условия и специфика освоения региона привели к гиперурбанизации: доля сельского населения здесь составляет всего 7,7%.

СФО еще более неоднороден по соотношению городского и сельского населения. Доля сельского населения в субъектах РФ, входящих в данный федеральный округ, распределяется следующим образом: Республика Алтай — 70,8%, Республика Тыва — 46,0%, Алтайский край — 43,7%, Республика Бурятия — 41,1%, Забайкальский край — 32,0%, Республика Хакасия — 30,9%, Томская область — 27,7%, Омская область — 27,4%, Красноярский край — 22,8%, Новосибирская область — 21,1%, Иркутская область — 21,1%, Кемеровская область — 14,2% [5].

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

С учетом серьезных последствий разрушения российской деревни, упадка сельского уклада жизни и разрушения агропромышленного комплекса, на государственном уровне правительством РФ была разработана Федеральная целевая

программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».

Согласно данной программе, предполагается:

- создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
- стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;
- содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;
- активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов;
- формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни [6].

Общее финансирование программы составляет 252 589,6 млн рублей. Данные средства будут потрачены на поддержку молодых квалифицированных специалистов, строительство жилья для граждан, проживающих на селе, строительство или реконструкцию общеобразовательных учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, спортивных и культурно-массовых сооружений, ввод в эксплуатацию автомобильных дорог, газификацию жилых домов и предоставление грантов для проектных инициатив жителей сельской местности.

Это уже вторая федеральная программа, направленная на поддержку и развитие сельских территорий. Предыдущая программа «Социальное развитие села до 2013 года» была разработана в 2002 г. В 2003-2013 гг. на реализацию программных мероприятий из федерального бюджета было потрачено 67,5 млрд рублей.

Таким образом, уже в течение 15 лет государство вкладывает федеральные средства в экономику и социальную инфраструктуру российского села. Но, как показывает статистика, каких-либо значимых результатов достигнуто не было. До сих пор не был выработан четкий и скоординированный межведомственный подход, который бы способствовал эффективному развитию сельских территорий.

С целью поиска путей решения данной проблемы летом 2016 г. в Общественной палате РФ

прошел круглый стол на тему «Как объединить усилия различных ведомств и организаций для получения максимального эффекта в развитии российского села?». По итогам проведенного анализа было принято решение о создании интерактивного ресурса, содержащего информацию об успешных практиках сельского развития различных ведомств и организаций, поддержанных в ходе реализации федеральных и ведомственных программ.

На данный момент такой ресурс создан. Это «Банк успешных проектов развития сельских территорий» [10], который систематизирован по следующим 20 направлениям:

1. Сельскохозяйственное производство.
2. Кооперация (потребительская, производственная, сбытовая).
3. Развитие института фермерства.
4. Повышение престижности труда в сельской местности и формирования в обществе позитивного отношения к сельскому образу жизни.
5. Брендинг сельских территорий.
6. Развитие местного самоуправления и институтов гражданского общества.
7. Повышение уровня комфортности условий жизнедеятельности и улучшение жилищных условий для сельского населения.
8. Комплексное планирование развития сельских территорий.
9. Образовательные и просветительские проекты.
10. Сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников.
11. Поддержка национальных и местных культурных традиций.
12. Создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских площадок.
13. Сельское здравоохранение.
14. Здоровый образ жизни.
15. Сельский туризм.
16. Инновации.
17. Типовой проект.
18. Социально-ответственный туризм.

- 19. Корпоративная социальная ответственность агробизнеса.
- 20. Сельские усадьбы.

На рис. 1 показано, что основная часть успешных проектов, содержащихся в базе, реализуется в европейской части России. Проекты на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока составляют статистическое меньшинство. Анализ содержания инициатив по развитию и возрождению сельской глубинки позволил нам выделить региональную специфику.

В европейской части России наибольшей популярностью пользуются «сельские усадьбы». Это такое направление, которое предполагает переезд городских жителей в сельскую местность с целью проживания в экологически чистых районах, ведения домашнего хозяйства и занятия агробизнесом. Как правило, сельские усадьбы создаются молодежью или людьми среднего возраста, имеющими детей. Инициатором создания усадьбы может выступать как одна семья, так и группа семей. Относительная близость городов от сельских населенных пунктов в европейской части России не исключает возможности реализации потребности в культурно-досуговом и профессиональном развитии. Такая практика позво-

ляет слегка компенсировать естественную убыль сельского населения и оздоровить социальную среду российской глубинки.

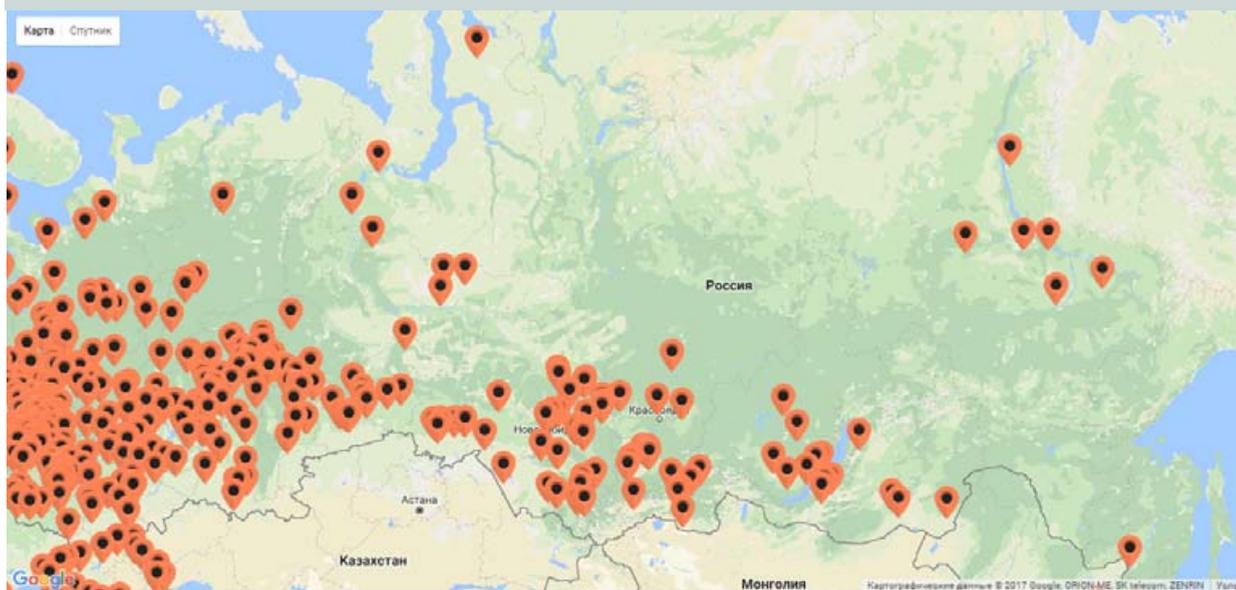
На пространстве Сибири преобладают проекты, связанные с брендингом сельских территорий и сельским туризмом. Этому способствует уникальность и неповторимость природных и климатических условий данной местности.

На Урале заметную долю проектов составляют инициативы малого бизнеса на селе, опять же обусловленные особенностями месторасположения и развития региона.

В ПОИСКАХ РЕСУРСОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ И СИБИРСКОЙ ГЛУБИНКИ: КАКУЮ РОЛЬ МОЖЕТ ИГРАТЬ СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Исторически у нас в стране так сложилось, что решением социальных проблем занимается государство и различные государственные структуры. Простые граждане и местные сообщества обычно с нежеланием демонстрируют свою гражданскую ответственность и слабо включаются в данные процессы. А учитывая системность возникшей проблемы упадка и депопуляции российских де-

Рис. 1. География успешных проектов развития сельских территорий
Fig. 1. Geography of Successful Rural Development projects

ровень, государство не всегда способно оперативно и эффективно предложить и реализовать механизмы, способные возродить и «вдохнуть» жизнь в умирающие деревни российской глубинки.

Несмотря на тот факт, что уже более 10 лет в России реализуются различные федеральные программы по возрождению сельских территорий, качественного сдвига в сложившейся ситуации не наблюдается. Очевидно, что назрела потребность в конструктивном переломе существующих механизмов и подходов к решению анализируемых проблем.

В данной ситуации нами видится очень перспективным подключение гражданского общества к решению проблем локальных сельских территорий. Одной из возможных социальных практик гражданского участия в развитии умирающих деревень, учитывая опыт зарубежных стран, может выступать социальное предпринимательство. Социальное предпринимательство — одна из форм бизнеса, которая ставит цель создания социальной ценности наравне или выше получения экономической выгоды. В этом и заключается основное отличие социального предпринимательства от социально ориентированного бизнеса. Второе изначально создается для получения прибыли, в то время как первое — для достижения социально значимого результата.

Сразу необходимо отметить, что термин «социальное предпринимательство» недостаточно проработан в российском законодательстве. Основным нормативным документом, отражающим государственную поддержку социального предпринимательства в Российской Федерации, является Приказ Минэкономразвития № 220 (2013 г.). В соответствии с данным Приказом, социальный предприниматель должен предоставлять рабочие места для инвалидов, матерей с детьми в возрасте до 3 лет и т. д. Среднее число этих категорий граждан среди сотрудников должно быть не менее 50%, а доля их заработной платы в общем фонде — не менее 25%. Кроме того, социальный предприниматель должен предоставлять услуги (производство товаров) в следующих сферах деятельности:

— социальные услуги для граждан, здравоохранение, физическая культура и массовые

виды спорта, занятия в детских и молодежных клубах, секции, студии;

- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных, экологических, техногенных или других бедствий, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и лицам, перемещенным внутри страны;
- обеспечение культурной и образовательной деятельности (театры, школы-студии, музыкальные учреждения, творческие мастерские и т. д.).

Второй документ, регулирующий социальное предпринимательство в России, — это Федеральный закон «Об основах социальных услуг для граждан в Российской Федерации», который вступил в силу 1 января 2015 г. Согласно этому закону, любые индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в реестре, могут быть поставщиками социальных услуг.

Российские социальные предприниматели отмечают, что этих нормативных документов недостаточно для систематического развития социального предпринимательства в России.

В Европе большинство ученых, изучающих феномен социального предпринимательства, как правило, используют подход Европейского исследовательского общества (ERS), который предлагает инструмент для поиска социального предприятия.

Социальное предприятие должно включать в себя три компонента [20]:

1. Экономическая и предпринимательская составляющая социальных предприятий, включая критерии: производство продукции и/или услуг, значительный уровень экономического риска, наличие добровольцев, волонтеров.
2. Социальная составляющая социального предприятия, включая критерии: четкая цель принести пользу обществу, инициатива, предпринятая группой граждан, власть принятия решений, которая не основана на владении капиталом.
3. Компонент управления социальным предприятием, включая критерии: высокая степень автономии, совместное управление, в котором заняты различные участники дея-

тельности, ограниченное распределение прибыли, если таковая имеется.

Используя перечисленные выше критерии, мы осуществили поиск и анализ деятельности современных социальных предприятий на территории Среднего Урала и Западной Сибири, которые полагают своей миссией возрождение российской глубинки.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

В контексте решения проблем возрождения «умирающих» деревень Урала очень большую ценность и высокий потенциал для тиражирования имеет проект Гузель Санжаповой — компания Cocco Bello по производству сладостей из деревни Малый Турыш в Свердловской области. Эта деревня расположена в Красноуфимском районе Свердловской области в 200 км от Екатеринбурга. На данный момент в ней проживает 50 жителей в 15 обитаемых дворах. До ближайшего продуктового магазина и школы 3 км, до поликлиники — 20 км. В 2013 г. Гузель Санжапова организовала на семейной пасеке производство крем-меда с ягодами, трудоустроив на своем предприятии местных жителей, в основном лиц пожилого возраста, предоставляя им возможность получения дополнительного заработка к маленькой пенсии. Она изначально позиционировала свой бизнес в профессиональном сообществе и в социальных медиа как предприятие, направленное на спасение деревни от вымирания. Не имея никакой поддержки со стороны государства, социальная предпринимательница использовала портал BoomStarter для сбора денежных средств на развитие своего бизнеса. Под девизом «Трудоустроим деревню вместе» в рамках четырех краудфандинговых проектов на портале были собраны значительные средства, которые позволили построить в деревне производственные площади и закупить оборудование для производства сладостей: оборудование для пасеки, сушильные шкафы для ягод, цех для производства крем-меда и травяного чая, карамельную фабрику. Для поддержки «народного» сбора средств на портале

BoomStarter известный художник Андрей Тарусов нарисовал для Cocco Bello серию открыток в стиле pin-up «Каждый помогает деревне, как может», которые получали в подарок те, кто жертвовал деньги на обустройство бизнеса.

На данный момент в компании на постоянной основе работает около десятка местных жителей и более полусотни сезонных рабочих, которые помогают собирать ягоды и мед. С развитием производственных мощностей у владельцев бизнеса появилась возможность привлекать к работам на временной основе и жителей соседних деревень.

Обретя некоторую стабильность, семья Санжаповых приступила к развитию деревни и возвращению в нее молодежи. Уже построена детская площадка, организованы волонтерские туры в рамках социального туризма. Волонтеры, в том числе и иностранцы, приезжают в деревню, чтобы отремонтировать заборы и красить колодцы. Так, летом 2017 г. Малый Турыш посетили туристы из Франции и Бельгии, волонтеры из Нидерландов и Свазиленда.

Интересная идея проекта и нестандартная подача привлекли к уральской умирающей деревне огромное внимание со стороны государственных структур. В Малом Турыше уже побывали делегации администрации губернатора, министерства сельского хозяйства, министерства инвестиций. Бренд Cocco Bello за четыре года стал узнаваемым, сейчас продукция данного предприятия распространяется не только в сети Интернет (как это было на старте бизнеса), но и на крупных тематических маркетах, в нескольких пунктах самовывоза, крупных продуктовых сетях. В 2016 г. деревянные ложечки с карамелью Cocco Bello продавались в новых чайных наборах Lipton. Сейчас данное социальное предприятие уже достигло определенной степени стабильности, и владельцы могут себе позволить отдавать часть возможной прибыли на благотворительность. В канун нового 2017 года компания Cocco Bello совместно с фондом «Старость в радость» поздравила сотни постояльцев в доме престарелых Екатеринбурга, подарив им баночки со своей продукцией.

Чем интересен и уникален данный проект? Социальный предприниматель с активной гражданской позицией смог привлечь внимание к проблеме упадка российских деревень не только широких слоев общественности, но и государственных структур, тем самым создав успешный прецедент для тиражирования в других регионах. Следуя подходу Европейского исследовательского сообщества, данный кейс можно классифицировать как социальное предприятие рабочей интеграции (далее СПРИ). СПРИ являются особым видом социального предпринимательства и обычно ориентированы на социальный сектор и сосредоточены на уязвимых слоях населения [19]. К таким категориям населения обычно относят безработных, инвалидов, молодых людей, имеющих социальные проблемы, людей предпенсионного возраста, бездомных, алкоголиков, наркоманов, бывших заключенных и т. д. Все эти группы испытывают трудности с занятостью.

Основная миссия СПРИ — это интеграция через работу людей, находящихся в неблагоприятном социальном положении. Их главная особенность — сочетание производства товаров или услуг с целью достижения хороших коммерческих показателей и социальной миссии по улучшению социально-экономического положения целевой группы [18]. Именно СПРИ обладают наибольшим потенциалом для возрождения глубинки, так как активизируют собственный потенциал жителей села, предоставляя им рабочее место и возможность достойного заработка. Трудовая занятость замещает собой неконструктивные, девиантные формы времяпрепровождения, повышает уровень удовлетворенности жизнью на селе.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Территория Западной Сибири характеризуется очень сильной дифференциацией входящих в нее административных единиц, с концентрацией городов на юге региона и с большими сельскими и таежными зонами на севере. Так сложилось, что основная специализация социальных пред-

приятий в Сибири, в отличие от Урала, — это социальный туризм.

Социальный туризм — это пребывание туристов в селах и деревнях, расположенных в живописных и экологически чистых местах. При этом предусматриваются поездки в туристические деревни, организация сельских туров и знакомство туристов с местными обычаями. Помимо основных услуг по размещению туристов хозяева гостевых домов могут предложить туристам дополнительные:

- активный отдых (охота и рыбалка, сбор грибов и ягод, походы и прогулки, экскурсии по окрестностям и т. д.);
- организация досуговых программ (участие в деревенских праздниках, мастер-классы и т. д.);
- оздоровление (фитотерапию, лечебные грязи, массаж) [4].

По своей сути социальный туризм — это ответ на потребности современного горожанина в смене обстановки и жизненного ритма, в психологической разрядке и рекреационном отдыхе. Однако сельский туризм — не только туристский продукт, отвечающий современным требованиям, он — также альтернативная, несельскохозяйственная форма занятости в сельской местности, позволяющая решить ряд экономических и социальных проблем [15]. Как и любая социально-предпринимательская практика, социальный туризм в Сибири развивался с низов, от инициатив отдельных граждан, которые искали новую форму занятости и получения дохода в условиях развала агропромышленного комплекса и общего упадка образа и качества жизни на селе. Со временем стихийные процессы организации подобного рода бизнеса получили поддержку на уровне региональных и федеральных государственных структур.

В настоящее время сельский туризм активно развивается во многих регионах Сибирского федерального округа. А в республиках Алтай, Бурятия, Алтайском и Забайкальском краях его приоритетное развитие закреплено на законодательном уровне. В Алтайском крае были разработаны и изданы «Практическое руководство по организации сельского туристского бизнеса в

Алтайском крае», рекламные буклеты, проводятся рекламные туры, действует сайт по сельскому туризму [13].

В Республике Алтай действует закон от 5 декабря 2008 г. № 121-РЗ «О туризме в Республике Алтай», в котором закреплено понятие «сельский (зеленый) туризм». Под единым брендом «зеленый дом» сформирована региональная концепция сельского туризма, подготовлен каталог сельских гостевых домов (участвуют более 460 семей). Правительство республики оказывает поддержку по продвижению «зеленых домов» посредством проведения конкурса «Лучшая усадьба — участник сельского туризма», обучающих семинаров, участия в российских и международных туристских выставках, размещения информации на сайтах «Зеленый дом» и «На село» [7, 11].

В Республике Бурятия создана развитая региональная нормативно-правовая база, в которой определены понятия «туризм сельский», «туризм экологический», «гостевой дом». Здесь насчитывается свыше 120 сельских гостевых домов, в основном на побережье озера Байкал. Во всех муниципальных образованиях реализуются мероприятия по благоустройству территорий, привлекающих к объектам туристского посещения, а также по сопровождению инвестиционных проектов. Также проводятся обучающие семинары, мастер-классы, ознакомительные туры. Оказывается содействие участию организаторов сельского туризма в российских и международных туристских выставках, размещению информации об объектах и субъектах сельского туризма на сайтах «ВизитБурятия», «На село», «Родное село» [7, 12, 16].

В Забайкальском крае в рамках Государственной программы Забайкальского края «Устойчивое развитие сельских территорий (2014–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Забайкальского края от 30 октября 2013 г. № 480, предусмотрено предоставление государственной поддержки в виде грантов на проекты по развитию сельского туризма.

В Республике Тыва в рамках губернаторского проекта «Одно село — один продукт» выделяются гранты на поддержку проектов по развитию

сельского туризма. Также помощь оказывается и в рамках программ по поддержке предпринимательства [2; 3, с. 38-39].

В качестве примера социального туризма на селе мы рассмотрели усадьбу «Постоялый двор» в с. Сентелек, Чарышский район, Алтайский край. Сентелек — крупное село, в нем проживает около 800 человек. В 2009 г. Пастуховы выкупили в селе земельный участок, на котором имелся домик довоенной постройки со столь же древними надворными постройками, и реконструировали как сам двор, так и прилегающие территории.

Сейчас усадьба включает в себя несколько рубленых домиков из лиственницы в русском стиле, обставленных с использованием старинной утвари. На территории есть баня, мангал с беседкой, парковка, лужайки для игр, летняя кухня, кемпинг. Разместиться здесь могут до 16 человек. В числе дополнительных услуг — экскурсии по селу и окрестностям, походы в лес за травами, ягодами и грибами.

За год усадьба принимает в среднем около 600 человек и является основным источником дохода для ее владельцев. Помимо гостевых домиков у туристов имеется возможность размещаться в палатках на территории кемпинга. Туристический сезон длится с мая по ноябрь, плюс период зимних каникул. География туристов включает в себя Алтайский край, Новосибирскую область, Москву, Санкт-Петербург, Крым, юг России, также иногда отдыхают и иностранные туристы.

Лариса Пастухова, хозяйка усадьбы «Постоялый двор», активно развивает свой бизнес, регулярно участвует в различных региональных конкурсах и грантах, получая дополнительное финансирование на развитие своего предприятия. Так, например, недавно семья Пастуховых получила губернаторский грант на создание в 4 км от с. Сентелек на берегу горной реки нового туристического объекта — рыбацкой деревни. Достигнув определенного успеха в организации своего бизнеса, Лариса проводит мастер-классы для начинающих сельских предпринимателей. Данный сельский гостевой дом не единственный в с. Сентелек, что позволило со временем превратить село в популярный объект для сельского

туризма. При этом местные жители получили новые рабочие места и рынок для сбыта своей сельскохозяйственной продукции.

Второй пример успешного проекта по сельскому туризму, который вдохнул новую жизнь в сельскую территорию, — поселок Бугульдейка, расположенный в Ольхонском районе Иркутской области. Предположительно Бугульдейка была основана в XVII в. В Бугульдейке до сих пор нет асфальта, мост через реку сделан из деревянных досок. В советское время здесь находился леспромхоз, осуществлявший сплав леса по реке Бугульдейке и поставлявший древесину через Байкал на Байкальскую лесоперевалочную базу в Выдрино. Действовала крупная пристань. Леспромхоз и пристань прекратили деятельность в 1990-х гг. С тех пор в поселке остро стоит проблема занятости, так как это достаточно большой населенный пункт (численность населения составляет около 1 000 человек).

На территории поселка расположено эконоимение «Заречное», владельцем которого является Сергей Перевозчиков. Сергей — фермер, он разводит коров и лошадей, устраивает конные состязания. Развитие поселка началось с приглашения питерских художников реализовать на берегу Байкала свои арт-проекты. Со временем Бугульдейка превратилась в неформальное арт-пространство, которое привлекает к себе туристов со всех концов мира. Были построены деревянные корпуса, которые предлагают размещение в разной ценовой категории. При строительстве объектов использовались собственные средства владельцев бизнеса и доходы от деятельности базы отдыха. Часть жилых построек поселка была восстановлена, в том числе и уникальная водяная мельница. Финансирование восстановления водяной мельницы происходило с помощью технологии краудсорсинга. Есть у владельцев бизнес-план развития своего комплекса и поселка — консервативный (за счет собственных средств) и инвестиционный (путем приглашения инвесторов в отдельные проекты).

Не все заброшенные территории удалось к данному моменту восстановить, но они тоже задействуются в создании уникального духовного и культурного пространства поселка. Например,

заброшенное бетонное здание бывшего леспромхоза было превращено в огромную картину, а старые дома и постройки XVIII в. стали местом проведения уникальной фотовыставки. В домах без окон и дверей висят старые фотографии, показывающие жизнь и быт поселка в прошлые столетия. К созданию данного социокультурного объекта активно подключают и местных жителей. В основном они задействованы в обслуживании туристических маршрутов, организации питания и благоустройства территории.

Сейчас данный объект сельского туризма имеет поддержку местной и краевой администрации, активно освещается в СМИ и является примером того, как желание и энтузиазм отдельных сельских предпринимателей могут вдохнуть жизнь в современную российскую деревню.

ОТ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОЕКТОВ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Подводя итог, отметим, что в данной статье мы рассмотрели предпринимательские инициативы, которые идут с низов и поднимают работающие механизмы возрождения российской глубинки на уровень государства. На территории Сибири такое уже произошло с сельским туризмом. Оформившись как частная инициатива, со временем данная практика была поддержана на региональном уровне и развилась как отдельное направление социальной политики и политики устойчивого развития сельских территорий. Социальным предпринимателям Среднего Урала и представителям государственных структур будет чрезвычайно полезно изучение и тиражирование подобного опыта на своей территории. Поэтому что на данный момент успешные проекты сельского туризма на Урале — это скорее исключение, чем правило.

С другой стороны, на территории Уральского федерального округа существуют примеры организации успешного малого социального бизнеса на селе с целью его возрождения и развития. Конечно, это пока только лишь наметившийся тренд, но очень перспективный. Проанализировав все более или менее успешные проекты на

краудфандинговых порталах BoomStarter и Planeta, мы смогли выделить следующие перспективные варианты идей организации социального бизнеса на селе:

- производство сушеных овощей, фруктов, ягод;
- малое фермерское хозяйство;
- пчеловодство;
- разведение фазанов, индюков и гусей;
- выращивание клубники, грибов;
- тепличное хозяйство;
- производство муки, хлеба;
- деревообработка;
- производство товаров в рамках народных ремесел.

Перечисленные направления можно сгруппировать в одно понятие — экологический агробизнес, продукция которого становится невероятно востребованной в городах.

В целом неважно, в какой форме существует социальное предприятие на селе, но оно является катализатором целого ряда качественных позитивных изменений социально-экономического и социокультурного пространства данного населенного пункта. К таким изменениям можно отнести: улучшение качества жизни сельских жителей, повышение уровня занятости на селе, развитие кадрового потенциала, привлечение молодежи, благоустройство, развитие инфраструктуры и сохранение малого сельского поселения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Город и деревня в Европейской России: Сто лет перемен: монограф. сб. / ред.-сост. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш; Ин-т географии РАН. ОГИ. М.: ОГИ, 2001. 558 с.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/gorod/2.5.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
2. Информационный центр туризма Республики Тыва. URL: www.visittuva.ru
3. Максанова Л. В.-Ж. Сельский туризм в Сибири / Л. В.-Ж. Максанова // ЭКО. 2015. № 9. С. 38-42.
4. Орлова В. С. Сельский туризм как фактор социально-экономического развития провинциального региона (на примере Вологодской области) / В. С. Орлова, Е. Г. Леонидова // Вестник КрасГАУ. 2012. № 9. С. 25-30.
5. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат).
URL: <http://www.gks.ru/>
6. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»».
URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/#ixzz4ymvUcXZP>
(дата обращения: 18.11.2017).
7. Проект «На село.ру». URL: www.naselo.ru
8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 671 с.
9. Россия — страна умирающих деревень // Исследования Центра экономических и политических реформ. URL: <http://cepr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Россия-страна-умирающих-деревень.pdf>
(дата обращения: 18.11.2017).
10. Сайт «Банк успешных проектов развития сельских территорий». URL: <http://ruraldevelopment.ru>
11. Сайт ««Зеленый дом». Сельский туризм в республике Алтай». URL: www.zeldom.ru
12. Сайт «Родное село». URL: www.selorodnoe.ru
13. Сайт «Сельский туризм на Алтае». URL: www.selo22.ru
14. Симагин Ю. А. Демографические проблемы Среднего Урала и пути их решения / Ю. А. Симагин, В. В. Пациорковский, О. А. Коленникова // Народонаселение. 2015. № 1. С. 17-26.
15. Сурнин В. В. Направления совершенствования современной государственной политики туризма: сельский туризм / В. В. Сурнин // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2011. № 4. С. 168-176.

16. Туристско-информационный центр «ВизитБурятия». URL: <http://visitburiatia.ru>
17. Хагуров А. А. Социально-экономическая структура российского села / А. А. Хагуров // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD-ROM. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part33.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
18. Gruber C. National Profiles of Work Integration Social Enterprises: Austria / C. Gruber. 2003. URL: https://emes.net/content/uploads/publications/ELEXIES_WP_03-06_AUS.pdf (accessed on October 19, 2017).
19. Davister C. Work Integration Social Enterprises in the European Union: An Overview of Existing Models / C. Davister, J. Defourny, O. Grégoire. New York, 2004. Pp. 4-7.
20. Defourny J. The EMES Approach of Social Enterprise in a Comparative Perspective / J. Defourny, M. Nyssens. 2012. URL: https://emes.net/content/uploads/publications/EMES-WP-12-03_Defourny-Nyssens.pdf (accessed on October 19, 2017).

From Decay to Rebirth: Social Entrepreneurship Practices in Russian Villages (On the Example of the Urals and Siberia)

Elena B. Arkhipova

Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Social Work, Ural Federal University (Yekaterinburg)
e.b.arkhipova@urfu.ru

Abstract. This article discusses the problems of functioning and developing rural territories in Russia. The authors show the devastating consequences of urbanization throughout the previous century, and emphasise the need to find alternative options for the revival of rural locality. This article aims to study successful practices of social entrepreneurship in the Russian villages. Given the diversity of the regions within the Russian Federation, the focus of the analysis is on the remote regions — the Urals and Siberia, which have a low population density, and which consist of large administrative and territorial units. The methodology of the study includes analysis of statistical data, state programs for support, and development of the village, as well as the cases of successful social entrepreneurship practices in the Ural and Siberian villages. Regions of Russia specialise in social entrepreneurship due to the peculiarities of resettlement and socio-economic development. In the Urals, it is a small ecological agribusiness, while in Siberia — rural tourism. The authors conclude that the development of rural territories in Russia possesses a great innovative potential of social entrepreneurship. By initiating their “bottom-up” ideas, social entrepreneurs offer bright, non-standard mechanisms for solving the problems of remote rural territories in Russia, which can be successfully replicated. This article shows how the private practice of rural tourism in Siberian villages has developed into a separate direction of the social policy of sustainable development of rural territories. Based on the case analyses of small social agribusiness in the countryside, the authors propose its most promising directions.

Keywords: social entrepreneurship, rural development, village sociology.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-47-60

Citation: Arkhipova E. B. 2017. “From Decay to Rebirth: Social Entrepreneurship Practices in Russian Villages (On the Example of the Urals and Siberia)”. *Siberian Socium*, vol. 1, no 2, pp. 47-60.
DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-47-60

REFERENCES

1. Nefedova T., Polyan P., Treyvish A. (eds.). 2001. *Gorod i derevnya v Evropeyskoy Rossii: sto let peremen* [A City and a Village in European Russia: One Hundred Years of Change]. Moscow: OGI. ISBN 5-94282-030-9. Accessed on 15 November 2017. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/gorod/2.5.pdf>
2. *Informatsionnyy tsentr turizma Respubliki Tyva* [Information Centre of Tourism of the Republic of Tuva]. www.visittuva.ru
3. Maksanova L. V.-Zh. 2015. “Sel’skiy turizm v Sibiri” [Rural Tourism in Siberia]. *ECO*, no 9, pp. 38-42.
4. Orlova V. S., Leonidova E. G. 2012. “Sel’skiy turizm kak faktor sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya provintsial’nogo regiona (na primere vologodskoy oblasti)” [Rural Tourism as a Factor of Socio-Economic Development of the Provincial Region (On the Example of the Vologda Region)]. *Vestnik KrasGAU*, no 9, pp. 25-30.
5. *Ofitsial’nyy portal Federal’noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki* [The Official Portal of the Federal State Statistics Service (Rosstat)]. <http://www.gks.ru/>

6. RF Government Resolution of 15 July 2013 no 598 “O federal’noy tselevoy programme ‘Ustoychivoe razvitie sel’skikh territoriy na 2014-2017 gody i na period do 2020 goda’” [On the Federal Target Program “Sustainable Development of Rural Territories for 2014-2017 and for until 2020”]. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/#ixzz4ymvUcXZP> (Accessed on 18.11.2017)
7. Proekt “Na selo.ru” [“At the Village” Project]. www.naselo.ru
8. Rosstat. 2016. Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub»ektov Rossiyskoy Federatsii. 2016: Stat. sb [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Subjects of the Russian Federation. 2016]. Moscow.
9. Tsentr ekonomicheskikh i politicheskikh reform. 2016. Rossiya — strana umirayushchikh dereven’ [Russia — The Country of Dying Villages]. Accessed on 18 November 2017. [http://cepr.su/wp-content/uploads/2016/12/Rossiia-strana-umirayushchikh-dereven’.pdf](http://cepr.su/wp-content/uploads/2016/12/Rossiia-strana-umirayushchikh-dereven'.pdf)
10. Bank uspešnykh proektov razvitiya sel’skikh territoriy [The Bank of Successful Rural Development Projects]. <http://ruraldevelopment.ru>
11. “Zelenyy dom”. Sel’skiy turizm v respublike Altay [“Green House”. Rural Tourism in the Republic of Altai]. www.zeldom.ru
12. Rodnoe selo [Native Village]. www.selorodnoe.ru
13. Sel’skiy turizm na Altae [Rural Tourism in the Altai]. www.selo22.ru
14. Simagin Yu. A., Patsiorkovskiy V. V., Kolennikova O. A. 2015. “Demograficheskie problemy Srednego Urala i puti ikh resheniya” [Demographic Problems of the Middle Urals and Ways to Solve Them]. *Narodonaselenie*, no 1, pp. 17-26.
15. Surnin V. V. 2011. “Napravleniya sovershenstvovaniya sovremennoy gosudarstvennoy politiki turizma: sel’skiy turizm” [Directions of Improving Modern State Tourism Policy: Rural Tourism]. *Vestnik MGOU. “Istoriya i politicheskie nauki” Series*, no 4, pp. 168-176.
16. Turistsko-informatsionnyy tsentr “VizitBuryatiya” [Tourist Information Centre “VisitBuryatia”]. <http://visitburiatia.ru>
17. Khagurov A. A. 2012. “Sotsial’no-ekonomicheskaya struktura rossiyskogo sela” [Socio-economic Structure of the Russian Village]. Proceedings of the 4th All-Russian Sociological Congress “Sotsiologiya i obshchestvo: global’nye vyzovy i regional’noe razvitie”. Moscow: ROS, IS RAN, AN RB, ISPPI. Accessed on 15 November 2017. <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part33.pdf>
18. Gruber C. 2003. “National Profiles of Work Integration Social Enterprises: Austria”. EMES. Accessed on 19 October 2017. https://emes.net/content/uploads/publications/ELEXIES_WP_03-06_AUS.pdf
19. Davister C., Defourny J., Grégoire O. 2004. *Work Integration Social Enterprises in the European Union: An Overview of Existing Models*, pp. 4-7. New York.
20. Defourny J., Nyssens M. 2012. “The EMES Approach of Social Enterprise in a Comparative Perspective”. EMES. Accessed on 19 October 2017. https://emes.net/content/uploads/publications/EMES-WP-12-03_Defourny-Nyssens.pdf